

Здравствуйте, уважаемая комиссия конкурса «Подбирая слово к слову...»!
Меня зовут Ольга Громова, я студентка второго курса ГПОУ «Забайкальское краевое училище культуры» по специальности «Библиотековедение и информационные технологии». В свободное время люблю читать и рисовать. Окончила художественную школу. Стихи пишу еще с детства. С недавнего времени начала работу над своим первым романом. Надеюсь, вскоре он увидит свет, а пока что представляю вашему вниманию свои стихотворения:

Храм красоты

Хватит с тебя. Настродался ты.
Больно неволить грёзы.
Ждёт за скитаниями храм красоты
с тенью черноволосой,
верящей в то, что сумеет вдохнуть
тебя, и тобой задохнуться.
Она - архитектор, познавший суть.
Скульптор, отмеченный пульсом.
Взгляд её серо-зеленых глаз
сердце, как камень, сточит.
Эта всецело больная связь
болью себя закончит.
Сколько не бейся, исход один -
горестная истома.
Мир недолюбливает мужчин.
Нет им нигде дома.
Все, от скитальца до беглеца,
в чёрных, как ночь, накидках.
Перешивают черты лица
белой шелковой ниткой.

Храм красоты. У ворот - она,
черная тень в платье:
смята трудом в колесо спина,
полосы на запястьях,
в тонких ногах напряжения звон,
плечи в позе излома...
Может, она тоже ищет дом?
Может, уже дома?
Точно под гнётом большой тоски
сгорбилась и истлела.
Сколько гвоздей не вбивай в виски -
не усмирить тело.
В каждой царапинке поцелуй
рдеет чернильной меткой,
и, сколько прошлое не волнуй,
тело - твоя клетка.
Вены, как прутья, сплетают срок
света под твоей кожей.
Прошлое хочет с тобой диалог.
Жаждет тебя до дрожи.
Снова и снова вливает в грудь
яд дорогого спирта.
Это не есть ли та самая суть
с привкусом антрацита?
Это не есть ли нагая мечта,
скованная тисками?
Белые волосы, как вода,
бегает ручейками
вдоль по покатым плечам и губам
цвета весенней розы.

Мир никого из людей не ждал.
Все для него отбросы.
Ему плевать, где ты ищешь дом,
плевать на года скитаний.
Влей это с кровью и молоком
в новые очертания.
Храм красоты. Золотой фарфор
и серебристый мрамор.
Имя ей - Ртуть, а тебе - Вор.
В каждом гниёт рана.
Только вдоль пола осядет тень,
как тут же ударит током
хлестко, наотмашь, проклятый день.
Памяти лист истёртый
ветер закружит под скорый вальс
в танец по скошенным крышам.
Ветру плевать, что уже погас
свет золотисто-рыжий,
и не разбудит рассвета луч
в гнили былой страсти,
сколько не жди, а потерян ключ.
Заперта дверь в счастье.
Прошное хочет тебя до конца.
Полностью. Без остатка.
Прошное точит черты лица -
как по тебе усадка.
Выбрось накидку и кожу смени.
Кожа - твои оковы.
Прошное рвёт тебя до зари,
а по заре - холод.

В окнах напротив потушен свет.

Улицы притаились.

Бронзовым заревом злой рассвет

ляжет тебе на кисти.

Очередной ненавистный день,

смазанный серой скукой,

тонет в объятиях холодных стен.

Снова трясутся руки,

и утопает храм красоты

в глянце смолистой сини,

а в белом фартучке у плиты

мнётся его богиня.

Видимый сквозь её тело мир

дёрнулся поволокой.

Он никого из людей не любил,

как и бездомного бога,

ради которого этот храм,

как золотую клетку,

строила из кровоточащих ран

тень у себя в заметках.

Храм, из которого не спастись.

Клетку для вас обоих,

где между прутьями вы слились

аж до единой крови.

Двери открыты. Откинут плед.

Дрогнут от ветра шторы.

Солнце прочертит по шее след,

глянет с немим укором,

и замечается тень в углу -

тени боятся света.

Тени тебя не уберегут,
как и тепло пледа.
Между лопаток прострелит дрожь.
Слабая. Не мужская.
Храм красоты - это сладкая ложь
в горькой оплошности рая.

Хватит с тебя. Не считай дорог,
пройденных по ошибке.
Близится горестный эпилог.
Нежно рыдает скрипка
меланхоличную ми минор.
Ты остываешь под пледом,
и белой кожи твоей фарфор
светится синим светом.

Ливень

Ты просыпаешься с перепоя.
Если нет в мире тебя, то кто я?
Если нет в мире тебя - нет места,
где я хоть кому-нибудь интересна.
До самой последней капельки крови
мотаться по дикой, холодной воле...
Мне лучше в замочке твоих ладоней
стонать от боли.
Мой нежный Осока. Ты долго плакал,
пока отдалялась стремительным шагом
скупая весна, суматошного мая

глухие ветра солнцегревом сменяя.
Июньское пекло, как боль головная,
с утра до ночи коптит и плавит,
и вдавят в асфальт молчаливые здания
твои скитания.

Я отдаляюсь стремительным шагом
на дикую волю, к гнилым баракам,
стуца каблуками, куря одноразку
со вкусом белой строительной краски,
и бьёт, словно молот по наковальне,
взбесившийся ливень в окошко спальни.

Осело пылью средь залов читальных
моё страдание.

Мой тёплый Осока. Ты встретил лето.

Я острых гвоздик нарвала букеты,
пушистых пионов и страстных лилий.

Такого тебе ещё не дарили.

В твоей коробочке чистая простынь,
на мобиле ртутью сверкают звёзды,
но ты безутешен, и твои слёзы -
тень моей злости.

Любовь расцвела молодым тюльпаном.

Она будет крепнуть от каждой раны.
До самой последней капельки крови
ты будешь тонуть в алкогольной коме,
дорожками слёз изрезая щеки,
скрывая лиловые кровоподтёки
под драпировками белой тоги.

Прости, Осока.

Я тоже, до самой последней капли,

готова ступать на тяжёлые грабли
слепого доверия, тревожного чувства,
что перед тобою я так безоружна.
Так остервенело рисую дорожки
губами вдоль по солёной коже,
и бьётся стекло серебристой крошкой
тебе на ложку.

Июль постучит в перепонки ливнем.
Я буду таиться, пока не погибну,
в тених между серых пятиэтажек.
Впитаюсь в кожу дорожкой влажной,
запутаюсь стопами в одеялах,
осяду пылью в читальных залах
и капелькой крови на кромке бокала...
Я так устала.

Давай сначала.

Ты просыпаешься с перепоя,
Теребишь рассвет у себя в ладони.
У изголовья двуспальной кровати
два одиночества. Общее счастье.
Общее горе. Теснились, потели,
среди закоулков измятой постели,
грязные мысли, высокие цели...
Мы не сумели.
Мой бедный Осока. Ты сильно ранен.
Уже не можешь держать желание.
В глазах твоих мечется сизый морок.
Ты так мне дорог.

Мой милый Осока. Давай продолжим,
пока горький градус тебя не уложит
щекою к моей холодеющей коже.

Ты всех дороже.

Дороже сверкающих самоцветов,
роскошных тканей, больших букетов,
духов из амбры, прибавки к зарплате,
кольца на свадьбу...

Если нет в мире тебя, то кто я?
Июльские ливни меня вспороли.
Стираю с ладоней остатки крови
и хмурю брови.

Никто мне не нужен. Я всех убила.

Если нет в мире тебя - нет мира.

В июле за окнами серо и сыро.

Прости, Осока.

Прости мои странности и фетиши.

Они нам в ливень не станут крышей.

Отчаянно любим, бессмысленно дышим
в кармане у бога.

Осталось недолго.

Ты слышишь?

Вряд ли.

Я буду до самой последней капли
поить тебя ливнем.

Ты здесь?

Едва ли.

Ты там, в тумане.

Голоден и изранен.

На забытом крыльце

На крыльце любовь моя смята и искалечена.
Расползлась кровавым пятном на пушистом инее.
Как плевать на неё, так и я уйду незамеченной,
и не будут помнить ни строчек моих, ни имени.
Я сама позабыла давно, как оно произносится.
Безразличным взглядом смеряю с окна прохожих.
Никого не ищу. Ни о ком не желаю заботиться.

Обо мне никто не желает тоже.

На крыльце моя молодость носится ураганами
и в окно задувает кошмарами ближе к полночи.
Я несу это бремя любви, подавленное и рваное,
и сама же себя разрываю в клочья.
Позаботься о них, когда я уйду незамеченной,
не дождавшись от мира ни ненависти, ни жалости.
Преврати их во что-то вневременное и вечное,
чтобы мир не забыл моих горестей, моих радостей.
Нет ни памяти в них, ни от памяти сожаления.
Чередой ошибок тропа моя к небу выстлана:
непрерывными танцами в тягостное забвение
недосказанного и недописанного.
Сохрани их, прошу. Не позволяй им навек угаснуть.

Не позволю другим извратить моей страсти образы.
На крыльце моя смерть стоит беспризорной странницей -
она точно останется, ведь никуда не торопится.
Хватит времени ей, чтобы все прочитать сценарии,
где никто не живёт и никто не уходит красиво.
Где позорно бегут, где печали насмешливо давят
и закапывают в могилу.
Где сгорают надежды, и плавится человеческое
на крыльце, в поры каменной кладки втопанное.
Преврати их во что-то вневременное и вечное.
Беспомощное и гордое.

Позаботься о них за меня, мой безликий товарищ,
и не дай им замолкнуть в лесу бесконечного шума.
Подари их друзьям - пусть отыщут своё пристанище
на забытом крыльце.

Позаботься о них,

будь другом.

Благодарю за внимание!

Связаться с автором можно через почту или по номеру: +79245042551